

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ СМЕКАЛИН
ГОСПОДИН МАГ.
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Дмитрий Олегович Смекалин
Господин маг.
Новые возможности
Серия «Господин маг», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64885126

Господин маг. Новые возможности: Фантастический роман / Рис. на переплете С.А.Григорьева: Альфа-книга; Москва; 2021

ISBN 978-5-9922-3250-9

Аннотация

Юношу из бедной мещанской семьи принимают в магическую академию Великого княжества Пронского. Рядом с другими кадетами, потомственными магами из семей родовитых дворян или богатых купцов, его простое происхождение становится еще более очевидным. Но природная смекалка Петра Птахина в сочетании с его храбростью и предприимчивостью изменяют отношение к нему как сокурсников, так и преподавателей. А двухмесячная магическая практика, завершающая каждый год обучения в академии, и вовсе делает его героем, превратившись из скучной рутины в авантюрные боевые приключения, да еще и с немалым прибытком для него – как ассигнациями, так и ценными артефактами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дмитрий Смекалин

Господин маг.

Новые возможности

Пролог

Что можно делать ночью, находясь на дежурстве у входа в общежитие кадетов магической академии? Спать? Еще рано. Куратор второго курса, на который теперь перешел Петя Птахин, маг четвертого разряда (шестой чин Табели о рангах, приравнен к майору гвардии) Петр Фомич Левашов имеет неприятную привычку проверять пост в течение часа после отбоя или за час до подъема. Хорошо хоть середину ночи сам спит.

Можно, конечно, помедитировать или известные заклинания в уме повторить, но лучше подумать о прошлом и будущем и планы наметить. Тем более что повод есть. Прошел ровно год с того момента, как Петя попал в академию.

Еще год назад он и мечтать не мог, что его жизнь так круто переменится. Сын бедных мещан уездного городка Песта, он работал в галантерейной лавке купца третьей гильдии Куделина и трижды в неделю после работы ходил в вечернюю школу. Спасибо купцу за это, вполне мог и не пустить. Обу-

чение в школе подошло к концу, и перспективы Пети были весьма туманны, если не сказать – печальны. В лучшем случае в приказчики, но вакансий не просматривалось.

И тут при вручении аттестатов об окончании школы во время обязательной для всех проверки у него обнаружили магические способности. Очень ценный и редкий дар, который и по наследству-то передается далеко не всегда, а у детей немагов может случиться разве что в одном случае на миллион. Возможно, повлияло то, что отец Пети – бывший сапер, ставший инвалидом, подорвавшись на магической мине. Тогда эта мина, можно сказать, тоже в число его предков попала.

Дар довольно слабый, специализация – целительство, но упорством и прилежанием он сумел выдержать все трудности обучения первого года в академии. Кажется, единственный из кадетов мещанского сословия. Все остальные его сокурсники были из потомственных дворян и семей магов.

Отсев же был большой, около половины курса. Великому княжеству Пронскому (так называется государство) и его государю – великому князю Мстиславу не нужны на службе слабые маги, которые толком ничего не могут. Маги – сословие привилегированное, самые слабые – седьмого разряда, способные кастовать заклинания только первого уровня, приравнены в Табели о рангах к девятой ступени (титулярный советник или подпоручик гвардии). Ну а первые разряды – это уже генеральские чины.

Пете генералом стать не светит, он и до седьмого разряда с трудом дотянулся. Но дотянулся. И теперь его цель – за год шестого разряда добиться. Впрочем, разряды кадетам не присваиваются, только при окончании академии, вместе с вручением мажеского перстня. Сейчас же у них только знак академии на груди приколот.

Так вот, отсеб был действительно очень жестким. Помимо обычных занятий кадеты регулярно проходили сеансы в маготроне, или, как его обычно называют, давилке. Маготрон – это сложный артефакт, внутри камеры которого создается атмосфера перенасыщения магической энергией (одновременно всех видов). В результате хранилище (место хранения магом энергии, которую он использует, когда творит заклинания) и энергетические каналы тела принудительно раздуваются, сеанс от сеанса понемногу увеличиваясь в размере. Но есть риск, что хранилище не выдержит и разрушится. Тогда кадетом его магические способности будут потеряны навсегда, и он станет обычным человеком.

Жестоко? Да. Но все выпускники академии в результате достигают, как правило, пятого или даже четвертого разряда. Некоторые – гении – могут и выше прорваться. Вот пятый разряд через два года и стал Петинной целью. Капитан гвардии, или подполковник обычных войск. Несоизмеримо лучше, чем приказчик в скромной лавке.

В силу разницы социального происхождения и взглядов на жизнь друзьями Петя в академии не обзавелся, так, зна-

комые. Привет-привет, и дальше своими делами заниматься. С девушками тоже не срослось. Почему-то магичек меньше, чем магов: из поступивших на первый курс шестидесяти с лишним человек девушек было только пятеро.

Впрочем, нехватку женского пола среди кадетов с лихвой восполняли местные горожанки, для которых будущие маги – завидные женихи. Чем многие беззастенчиво пользовались. До окончания обучения кадеты жениться права не имеют, а потом – ищи ветра в поле. Вот с одной такой брошенной красавицей – Анной, которая до Петиного поступления в академию гуляла с его тезкой графом Петром Шуваловым, у Птахина вроде что-то начинало наклевываться, но...

Шувалов появился в Баяне перед самым концом курса и увез Анну с собой на Дальний Восток, где отработывал в приграничном гарнизоне три года обязательной службы по распределению. Женщин в военном городке было совсем мало, вот он и вспомнил о бывшей подруге, а та сразу забыла о Пете.

С преподавателями у Пети отношения были в основном нормальные. Но вот уже упомянутый куратор курса Левашов его сильно невзлюбил, считая, что такие люди позорят честное имя мага и офицера. Придирался, давал наряды вне очереди, но Петя выдержал. Курс благополучно окончил и поехал на практику. По стечению обстоятельств или волею куратора туда же, где Шувалов службу проходил.

Впрочем, с несостоявшейся подругой Петя почти не пере-

секался, сразу попав на границу, а потом и в экспедицию на золотой прииск, который беспокоили нередко переходящие границу отряды чжурчжэней.

Неожиданно для самого себя Петя сумел отличиться. Целителю пришлось принять участие в нескольких стычках, где его выручил аурный щит, который у Птахина оказался самым крепким на курсе. Его личная особенность. Помогла и другая особенность – хорошо развитое магическое зрение. Отставая от других сокурсников по размеру хранилища, он своими непрерывными тренировками сумел развить эти стороны своего таланта.

В результате вернулся в академию с двумя боевыми орденами – солдатским Георгиевским крестом и «клюквой» – небольшим круглым знаком красного цвета, крепящимся темляком на рукояти холодного оружия – орденом Святой Анны четвертой степени. А то, что ордена были получены не только за счет подвигов в бою, но и собственной пролазности, их ценности не отменяет. Нет у Пети высокопоставленных родственников, за все самому биться приходится.

Пока это ему удастся. Вон даже Левашов при виде орденов растерялся. Но немедленно назначил Петю дежурным по общежитию, дабы он своим бравым видом нужный настрой у новых первокурсников создавал.

Тем более с некоторыми он успел на обратном пути с Дальнего Востока познакомиться. Поезд через всю страну шел, и новые кадеты в него из разных губерний подсажива-

лись. В том числе неожиданно молодой шаман, чья магия принципиально отличается от всего того, с чем раньше приходилось встречаться в академии. И княжна Дивеева, внучка наместника всего Дальнего Востока, девушка с характером, которая в пути и собрала вокруг себя всех будущих первокурсников, ну и Петю заодно. Тот с ними в дороге опытом делился.

А теперь ему предстоит вводить в курс дела и всех остальных новичков.

Глава 1

Снова кадетская жизнь

Стоять у тумбочки в казарме Пете уже неоднократно приходилось. Но просто дежурить и делать это в день массового заселения новичков, как оказалось, совершенно разные вещи. Создалось впечатление, что к нему по отдельности подошел каждый из почти шести десятков первокурсников. Петя устал объяснять, что туалеты находятся за дверью в конце казармы, а за ними комната с утюгами. Что проход в столовую – мимо его поста или с улицы, и находится она на том же первом этаже. Что вход в клуб для перваков только с улицы, и он платный. Разовое посещение – пятьдесят рублей, а чтобы вступить в клуб, нужна рекомендация кого-нибудь из старшекурсников. И что нет, никому он рекомендации пока давать не будет, так как сам еще никого из первокурсников не знает. Но скоро по случаю начала нового учебного года и набора в академию новичков в городе в доме собраний состоится бал, где можно будет познакомиться с местными девушками. Когда? Пока сам не слышал, но, видимо, в ближайшие выходные. И он настойчиво рекомендует всем первокурсникам выйти в город и заготовиться нитками, иглами, платяными и обувными щетками, а также приобрести сменный комплект формы. Так как самому стирать в казар-

ме неудобно, а если отдашь в прачечную, надо будет в чем-то ходить на занятия. И да, за внешним видом кадетов здесь следят строго. Заодно показал на личном примере, где «шпала», обозначающая, что их курс – первый, должна быть пришита. И как сапоги, пряжка и пуговицы должны блестеть.

В общем, щедро делился опытом. Только сделать такое один раз – это нормально, но каждому кадету индивидуально – язык устанет. Тем более что его почти не слушали, зато посмотреть поближе шашку или пистоль просили регулярно. Хорошо хоть ордена не просили дать подержать. Кстати, о них Петя не рассказывал. Сказал, что на практике на Дальнем Востоке заработал, и все. Возможно, на построении в первый день занятий начальство расскажет об этом подробнее.

Неожиданно через некоторое время у него появился добровольный помощник. Или, наоборот, командирша. Какой-то незнакомый первокурсник принес стул или даже кресло (где только взял!) и поставил его с другой от Пети стороны тумбочки. И на это кресло уселась княжна Дивеева. Которая уже успела переодеться в кадетскую форму (вариант для девушек).

Петя как раз был занят попыткой объяснить двум очередным кадетам, где какие здания находятся на территории академии и почему в зверинец без старших лезть не стоит. Так что на Екатерину только посмотрел, недоуменно подняв брови. Та невысказанный вслух вопрос поняла и так же молча

показала жестом, что все правильно и так надо. С последним Петя был категорически не согласен, точнее, был уверен, что по уставам ничего подобного не допускается, но поднимать скандал не стал. Только предупредил:

– Если кто из кураторов подойдет, будьте любезны сделать вид, что зашли сюда минуту назад. Иначе наряды вне очереди и вам и мне гарантированы. Причем не у тумбочки дежурить, а посуду на кухне мыть или туалеты чистить.

Дивеева только хмыкнула и гордо вскинула голову (спина у нее и так была прямая, воспитанным девушкам прислоняться к спинкам стульев не полагается).

Надо отдать княжне должное, слушала Петю она внимательно и буквально через десять минут уже сама стала отвечать за него на вопросы. Причем куда более строго и решительно, чем это делал Птахин.

– Сколько можно повторять? Техническая комната – за туалетом. И представьте, пожалуйста. Кадет Струмин? Так вот, кадет Струмин, если вы завтра появитесь утром на построении с такой тусклой пряжкой и пуговицами, вас вполне могут выпороть. И правильно сделают. Быстро приведите себя в нормальный вид! И сапоги блестеть должны.

– Можно еще размер и чистоту ногтей проверять, – пошутил Петя.

Княжна задумалась:

– Можно, но пока необязательно. Вот когда артефакторика начнется, с грязными руками к ценному оборудованию не

допустят.

– Княжна, если не секрет, а почему вы в женской казарме дежурить не стали?

– Там всего пять человек. И дежурит какая-то очень самоуверенная девица с вашего курса. Из Путивля, даже не из столицы. Овца!

Похоже, это она Павлову имела в виду. Впрочем, Петю это не касается. Он даже напоминать о том, что сам из Песта, не стал. И так понятно, что Екатерина в виду имела. Не из столбовых ее тетка, а смотрит свысока, так как на курс старше. Пожалуй, зря она так. У Дивеевой с контролем дела неважно обстоят, а вот хранилище уже седьмому разряду соответствует, если не выше. Так что в давилке проблем иметь не должна. Потому-то он сам ее от поста прогонять и не стал.

Как только княжна взяла дело в свои руки, толпа у тумбочки довольно быстро рассосалась. Не совсем. Остались только наиболее родовитые, но они не к Пете приставали, а светскую беседу с Дивеевой вели. С элементами флирта. Та говорила с ними строго, но была довольна.

Наконец Петя не выдержал:

– Хочу выразить свое восхищение вашим организаторским талантом, Екатерина Львовна, порядок вы здесь навели просто замечательно. А вот разговоры на посторонние темы я бы вас попросил вести в саду. Там и удобнее, и обстановка больше располагает. Или можете в клуб заглянуть. Здесь же – по уставам не положено. Еще раз позвольте выразить

вам признательность за помощь в дежурстве.

Княжна окинула взглядом своих кавалеров, умудрившись при этом проигнорировать Петю:

– Ну что же, идемте. Здесь действительно делать больше нечего.

– До отбоя еще два часа, – напутствовал их Петя. – Вернуться лучше на пять минут раньше, чтобы в темноте о кровати не спотыкаться.

Кресло осталось Пете в качестве трофея, так что расположиться ночью удалось с относительным комфортом. Но все равно не выспался. Во-первых, нашлись, как это ни странно, кадеты, которым не спалось. И те почему-то решили, что разговорами с Петей они замечательно скрасят его дежурство. Ругаться не хотелось: понимал, что новобранцы волнуются; как мог успокаивал. На двоих даже «здоровый сон» наложил, чтобы отстали.

Ну а в «час собаки», перед рассветом, с проверкой заявился Левашов. Кого проверять? У первого курса свой куратор есть. Из вредности пришел, или его мочевого пузырь (скорее, простата) по ночам поднимает? Одно другому не мешает. Хотя нет. Как ни жаль, но всякие расстройства мочеполовой системы целители на счет «раз» лечат. Тут даже Петя справился бы. Так что нет у куратора болячек. Голова у его больная, не в смысле, что болит.

Система предупреждающих скрипов с прошлого года никуда не делась, так что Петя успел встать и даже принять

стойку смирно.

Не помогло. Куратор зашел не задушевные беседы вести, а разнос сделать. И сделал. Почти не снижая громкости голоса. Поводом послужило кресло. Если на жесткую табуретку около тумбочки кураторы еще закрывали глаза (кстати, Петя так и не был уверен, что дежурному на посту полагается всю ночь именно стоять), то наличие комфортного кресла вывело Левашова из себя. И где только Дивеева его взяла? Из клуба? Или приемную ректора кто-то разорить умудрился? Ну а остальное – до кучи. И гимнастерка у Пети несвежая, и верхняя пуговица плохо застегнута, и Георгиевский крест на полпальца в сторону приколот. И даже спят кадеты в казарме неправильно.

Странно, что, хотя при этом он всю казарму своими криками разбудил, объявлять контрольный подъем все-таки не стал. Видимо, это прерогатива куратора курса. К сожалению, перваки – народ неопытный, и вместо того, чтобы тихо лежать, несколько человек высунулись посмотреть, кто там бушует. И сразу получили задание немедленно отнести кресло на место. На вопрос «Куда?» получили по два наряда вне очереди на уборку в зверинце и очень точный адрес: «Где взяли!»

Петя пытался им губами просигналить:

«За туалет спрячьте, к утюгам».

Но кадеты не поняли и вчетвером потащили и кресло и табурет на улицу. В зверинец, что ли?

Кстати, до утра они так и не вернулись.

В результате до конца ночи присесть Пете оказалось не на что. Хорошо хоть не слишком долго до рассвета оставалось. И команду «Подъем!» он рывкнул громко и со злорадным удовольствием.

Утреннее построение прошло как-то даже слишком мирно. Старшекурсники с интересом наблюдали за новичками, но их куратором оказался майор Сорокин. Повезло. Или нет, это как считать. Баек они теперь наслушаются вдвое против остальных, но у флагштока никого не пороли. Владимир Николаевич строй подопечных обошел, лично его выровнял, сделал несколько замечаний по внешнему виду, четверых заставил снять кители и заправить гимнастерки, одному кулак к носу поднес, но и все. Ни нарядов, ни экзекуций. Даже обидно.

Так как занятия начинались только завтра, никаких специальных объявлений не было, всех отпустили на завтрак. Сорокин тоже попытался уйти, но был перехвачен Дивеевой, которая стала старательно ему что-то втолковывать. Тот пожал плечами, потом более пристально оглядел княжну сверху донизу, после чего дальше они пошли уже вместе, о чем-то беседуя. Петя вздохнул. К Левашову бы она так подошла – сразу бы бегом на кухню отправилась, макароны продувать.

Дежурство Петя сдал, выспаться все равно не выспался, надо было, пока все не разбежались, отчет о практике сдать. Общий краткий отчет он еще в поезде написал, но этот для

Левашова. Не факт, что сейчас отдавать надо, скорее, на первом занятии. А вот артефактору и зельевару надо было их походные наборы вернуть. И с трофеями разобраться. Только сначала – в библиотеку. Устав академии, раздел «Прохождение магической практики кадетами» почитать. Лучше поздно, чем никогда. Заодно историю академии полистать. Надо же разобраться, а что вообще можно просить хоть с какими-то шансами получить. Ясно, что реальной цены за трофеи ему не дадут. Академия на государевом коште сидит, даже если ректор захочет кому-нибудь миллион дать, у него таких денег просто нет. Но ведь необязательно все деньгами получать. Хотя совсем отказываться от денег тоже нежелательно.

Первым пошел к Трегубову. Более вменяемый человек и вроде неплохо к нему относится. По крайней мере, с амулетами на практику сильно помог.

Пришел с поклоном, вернул чемодан с оборудованием, подарил две фунтовых пачки чая разных сортов.

– Особый, с Дальнего Востока, Карп Никитич, здесь такой не продается.

Поблагодарил. Рассказал, как его амулеты выручали. Орденами похвастался:

– Во многом благодаря вам их получил. То, что в перестрелках с чжурчжэнями принять участие пришлось, это полдела, а вот если бы раненых в них не удалось от смерти спасти – не думаю, чтобы меня к наградам представили.

Без амулетов бы не вытянул. Потом, правда, немного полегче стало, удалось в бою накопитель добыть.

– Накопитель. Интересно. Чжурчжэньский? Не покажете?

Петя предъявил свой алмаз, который Трегубов немедленно подтащил к какому-то артефакту и стал со всех сторон исследовать.

– Что за бред... Прямо поделка какого-то нерадивого кадета... – Артефактор с подозрением посмотрел на Петю. – Нет, вам такое не по силам, да и набор, что я вам дал, заклинания пятого разряда не тянет.

Осуждающе покачал головой:

– Я был о ханьской школе лучшего мнения. А тут – ничего оригинального. Только полкамня испортили. Никуда не годится.

Петя с замиранием сердца смотрел, как Трегубов вложил его алмаз в углубление-полочку, вырезанное в середине цельного кристалла золотистого цвета размером в два кулака, после чего склонился над гладкой отполированной верхней гранью этого артефакта. И замолчал на целых пять минут.

– Ну вот, – произнес наконец Трегубов, вынимая алмаз и протягивая его Пете. – Исправить то, что наворотил криворукый создатель этого накопителя, я не смог. Но в неиспорченной им части кристалла сформировал еще один накопитель в десять раз большей емкости. Жалко, такой материал загубили... Если бы с самого начала все делать по уму, этот

накопитель и для третьего разряда хорош был бы, а так только пятый получился. Но вам пока и такого хватит.

У Пети не было слов. Таких накопителей в продаже он не видел. Сколько тот стоит, мог только догадываться. А он еще собирался с этим человеком о компенсации за свой кварц торговаться...

– Карп Никитич, в походах по тем диким местам посчастливилось мне две друзы кварца найти. Не один я там был, но в качестве награды малую долю кристаллов получил. Даже не только кварц, но и аметист. Конечно, какую-то часть мне бы хотелось и себе под амулеты оставить, но если позволите, я вам свои трофеи сейчас принесу. Вы наверняка им лучшее применение сумеете найти...

В общем, Петя задержался у артефактора еще на пару часов. Золото, а не человек. Все бы такими были! На кварц прореагировал спокойно, хотя и отметил, что это неплохой материал для заготовок под универсальные амулеты. А вот аметистам обрадовался. Но забирать не хотел, сказал – не уверен, что сумеет выбить у ректора за них достойную плату. Попросил пока не продавать на сторону, он постарается придумать, как их использовать оптимально. Простейший вариант – заготовки под амулеты из аметистов – некоторые кадеты вполне могут захотеть оплатить из собственных средств. Возможно, Петя сам заинтересован в каких-нибудь амулетах.

После долгих взаимных расшаркиваний Петя со спокой-

ной душой все кристаллы оставил в кабинете Трегубова. Человек честный, не пропадут. И в приподнятом настроении пошел к зельевару. С чемоданами, собранными травами, а вот подарки шамана на всякий случай в комнате оставил. Как и кристаллы перед этим. Козыри лучше приберечь.

Фонлярский оказался на месте, чего Петя, если честно, не ожидал. Все-таки занятия только завтра начинаются. Но, похоже, тот в своей лаборатории специально его ждал. Взгляд требовательный и отнюдь не доброжелательный. Голос – нейтральный:

– Ну-с, чем порадуете, молодой человек?

Для начала Петя чемодан с походным набором вернул.

– Все цело, все на месте. Только часть склянок под найденные образцы использована.

Реакции не последовало. Преподаватель ждет. И взглядом на нервы действует.

Впрочем, Петю так просто не проймешь. В лавке Куделина на него как только не смотрели. И орали, и руки распускали. Так что он самым благожелательным тоном продолжил:

– Практику проходил на пограничной заставе. Особо гулять по лесам было некогда, сопровождал дозоры на их дежурствах. Дважды в бою с чжурчжэнями довелось поучаствовать. – Петя мельком скосил взгляд на свой Георгиевский крест. – Но кое-какие травы собрать удалось.

И выдвинул вперед принесенный с собой баул.

– А это – из магазина в Ханке. Чай. С небольшой магиче-

ской составляющей. Прошу принять.

Вредный Фонлярский небрежно переложил пакет с чаем на стол себе за спину. Ни смотреть, ни нюхать не стал. Тем более не стал благодарить. Можно было подумать, что, приняв подарок, это он кадету одолжение делает.

Саквояж раскрыл и некоторое время в нем покопался. Подвел итог:

– Ничего особо интересного, но для практической работы криворуких кадетов – сойдет. Хотя ожидал большего. Чем еще «порадуете»?

Вот зачем он «порадуете» произнес с сарказмом? Об оплате даже не заикнулся, а тут трав не меньше, чем в аптеке осталось. Желание говорить с ним о подарках шамана пропало совершенно.

– Больше ничем. Мне и эти травы не так уж просто достались. По обочинам дорог они не растут. Один раз даже тигра с поляны сгонять пришлось, чтобы не мешал.

– То есть из моего списка вы ничего добыть не сумели? А мне сообщили, что сильные эманации жизни исходят от каких-то предметов, что вы храните у себя на груди. Почему не показываете?

– Вас неверно информировали, Генрих Александрович. В качестве трофеев мне достались несколько накопителей и оригинальных амулетов чжурчжэней. Так получилось, что бывший дизу – землевладелец тех мест заслал на нашу территорию целый отряд диверсантов, профессионалов отку-

да-то с юга. И очень хорошо экипированных. В результате я получил неплохой опыт оказания целительской помощи раненым бойцам в полевых условиях. В целях прохождения практики – можно сказать, повезло. И накопителем получил в качестве награды.

Петя снял с шеи шнурок с накопителем и предъявил его не в меру рьяному преподавателю. Не выпуская из рук.

– Алмаз? А не слишком ли...

– Его высокоблагородие Карп Никитич Трегубов в курсе. Он даже изволил немного усовершенствовать сей артефакт.

Крыть было нечем. Видно было, что Фонлярскому очень хочется высказать, что он думает о подобном потакании преподавателя кадетам, но осуждать старшего по званию (магическому разряду) не решился. Наконец выдал:

– Тем не менее... я думаю, следует обсудить этот вопрос на ректорском совете.

– Вы хотите пересмотреть Устав академии? В разделе «Прохождение магической практики кадетами» четко сказано, что за свой труд в это время кадеты имеют право получать от временных работодателей дополнительное вознаграждение.

Зря он это сказал. Следующие четверть часа Фонлярский просто орал на Петю, обвиняя в непочтительности, неправильном воспитании и вообще несоответствии духом высоким требованиям, предъявляемым к магу и офицеру. Прямо как Левашов, когда ему за торговлю с однокурсниками

разнос устраивал. Но там Петя хотя бы понимал, в чем его обвиняли, хотя и не был согласен с тем, что так поступать нельзя. Здесь же ничего, кроме жлобства со стороны преподавателя, он не видел. Но стоял по стойке смирно и покорно все выслушивал. И когда тот выдохся, умудрился исчезнуть из лаборатории раньше, чем зельевар успел назначить ему какие-нибудь наряды.

Ладно, за практику он, можно сказать, отчитался. Даже успешно, так как претензий по существу к нему нет. Наоборот, не зря же его на завтрашнее построение специально с орденами ждут. Скорее всего, перед строем отметят. Но проблемы с подарками шамана он пока не решил. Жалко будет, если пропадут, но и отдавать их такому хаму, как Фонлярский, совершенно расхотелось.

Тогда что? Некоторое время в ауре Золотой корень у него продержится. Вроде с момента получения ему хуже не стало. Петя на него почти сразу, как получил, «малое исцеление» наложил. Не подействовало; по крайней мере, никаких видимых изменений не произошло. А вот волевая магия немного помогла. Видимые повреждения удалось зарастить. Но, помимо магии, растению еще и питание нужно, а этого без высаживания в грядку не обеспечишь. Черный орех и Зерна Света могут подождать, их сама природа сделала способными к этому, а вот с корнем долго тянуть нельзя.

Впрочем, чем хороша государева служба? Бюрократией, которая старается все предусмотреть. Если не знаешь, как

поступить – поступай по инструкции. В данном случае по уставу.

Петя сел писать рапорт. Ректору, копия – куратору курса. Это с Трегубовым удалось полюбовно договориться, здесь же придется действовать формально.

Получить за корешок и семена несколько тысяч (а тем более десятков тысяч) рублей – приходится признать, нереально. Как бы это ни было обидно. Он не генерал и не купец-миллионщик, у которых деньги к деньгам сами идут. Он даже еще не маг официально. Таким, как он, большие деньги не положены. Они должны все даром отдавать и за три рубля кланяться. Ну, про три рубля он, пожалуй, прибедняется, он уже до ста рублей дорос. Но все равно масштаб не тот.

Сохранить трофеи для себя до лучших времен тоже не получится. Арендовать в городке дом и выращивать капризные магические растения в горшках на окне? В академии нельзя: хоть у него теперь и отдельная комната, но все равно в казарме. Домашние животные и комнатные растения почему-то запрещены уставом. Но и в городе – слишком хлопотно. Расходы приличные, а вероятность успеха далеко не стопроцентная. Нет у Пети соответствующих знаний и опыта никакого. На занятиях по земледелию им пока ничего серьезного не дали. Да и по программе упор на обычные культуры делается. Как стимулировать рост числа колосков у пшеницы, как долгоносиков отпугивать и тому подобное. До магических растений хорошо если на третьем курсе до-

берутся. К тому же у самого Пети душа к растениеводству не лежит. Городской он житель, а не сельский. Так что не стоит и пытаться.

Но кое-что получить с академии все-таки можно. Во-первых, прибавку к стипендии. Георгиевскому кавалеру положено увеличение жалованья на треть. Почему бы это на стипендию не распространить? Во-вторых, в случае распределения (после выпуска) на особо значимую для великого княжества работу новоиспеченному магу полагались подъемные. Причем верхняя граница суммы была довольно значительной – в размере годового жалованья. Недурственно было бы их получить. И, наконец, Пете очень нужен доступ в библиотеку ко всем книгам, на полигон и лаборатории в любое удобное для него время. Набор заклинаний целителя седьмого разряда он именно по книге освоил, а не на занятиях. Наверняка подобные книги и для шестого разряда есть, и для пятого. Даже если он пока эти заклинания не потянет по магической силе, выучить надо. Силу когда-нибудь докачает, а вот где знания брать?

Кстати, о силе. В связи с особенностью личного строения магических каналов он попросит разрешения пройти повторный курс в маготроне (давилке) вместе со вновь набранным курсом. Насчет «личных особенностей» Петя, конечно, загнул. Это какие такие особенности? Повышенная мохнатость ауры? Но все равно формулировка внушительная. Считается, что повторный курс эффекта не дает, но не

факт, что совсем. Понятно, что удвоения объема хранилища не произойдет, но своими медитациями Петя и так за доли процентов воюет. Есть шанс, что доли процентов в полноценные проценты превратятся. И очень хочется попробовать.

Просьбы просьбами, но для них должно быть обоснование. Просто написать, что он сдает академии трофеев на двадцать тысяч рублей, а себе просит льгот на десять – нельзя. Надо формальности соблюсти. И Петя принялся составлять еще один отчет о своей практике в погранотряде на Дальнем Востоке, делая упор на своих достижениях. В дозоры ходил? Ходил. Пресек контрабандную поставку большой партии опиума. Участие в боях с чжурчжэнями-диверсантами принимал? Принимал и более того – отличился. За что даже был награжден двумя орденами. Раненых лечил? Пятерых, можно сказать, с того света вытянул. Несмотря на собственные слабые силы, умело использовал амулеты и накопитель. С местными взаимодействовал? Вполне успешно, о чем получил официальные отзывы. Даже с шаманом ульта контакт наладил и был им отмечен. Получил в качестве награды за оказанные услуги три редких растения, которые он, Птахин, хотел бы официально подарить академии. В случае положительного решения ректора, естественно.

Немного неловко было писать о самом себе в таком восторженном тоне, но, как говорится, если сам себя не похвалишь... С другой стороны, сделал он и вправду немало, так

зачем скромничать?

Переписав все бумаги два раза, отнес их в приемную ректора. Дежурила там, как ни странно, девушка. Одета строго, но в гражданское платье, хотя магиня пятого разряда, судя по желтому камню перстня. И владеет молнией (камень на академическом знаке – голубой). Поди удобно посетителей в приемной поторапливать. И прехорошенькая.

Но Петя не любоваться ею зашел, хотя в первый момент и растерялся. Как-то раньше ему сюда заходить не доводилось. Вручил два пакета с просьбой передать один в качестве его рапорта ректору, другой – копию – куратору курса Левашову.

– Почему сами, а не через куратора действуете? – строго спросила девушка, но гнать не стала.

– Занятия еще не начались, – разводите руками Петя не стал, движение неуставное, но сомнение всем своим видом изобразил, – куратора только утром на разводе видел. Рапорт же связан с результатами прохождения мною практики, и ряд вопросов, к сожалению, требует быстрого решения.

После чего ловко положил на стол пакет чая.

– Это вам, не побрезгуйте. Самый лучший чай, который только на Дальнем Востоке и продается. С легкой магической составляющей.

– Оставляйте! – разрешила (приказала?) девушка и отвернулась к другим бумагам.

Петя четко повернулся и вышел из кабинета. Подошвами

не стучал, но в остальном – как при прохождении строем перед начальством. С равнением на красавицу. Но та даже бровью не повела. Впрочем, есть надежда, что запомнила и не станет его рапорт под сукно прятать.

Или надо было пакеты в отрез шелковой ткани завернуть? У него на подарки тоже немного припасено. Но, пожалуй, такое подношение слишком фамильярным могло бы показаться. Да и нет у Пети на эту красавицу видов. В смысле шансов. Так что не стоит слишком усердствовать.

Остаток дня прошел непривычно тихо. На ужине Петя постарался не задерживаться, обживал свою комнату. С одной стороны, непривычно, что рядом соседей нет, с другой – за время практики от казарменной жизни он успел отвыкнуть. И вообще комфортное жильё ещё никому во вред не шло. Так что был доволен. Но индивидуальный уют на складе выбить не получилось, пришлось в город бегать – покупать. Хорошо хоть от его походов всякой посуды и прочих мелочей немало осталось.

На построении Петя был в новой отглаженной форме, со сверкающими в лучах утреннего солнца пуговицами, пряжкой, сапогами, «шпалами» на рукаве. В орденах и при оружии. Не только шашку, но и кобуру с пистолем нацепил. Они ему вроде как тоже за хорошую службу на память оставлены. А то, что он за них взятку кладовщику дал – его личное дело. В общем, орел.

Левашов подошел, поставил его в строю правофланговым

и сам встал рядом. Даже замечаний по внешнему виду не сделал, хотя оглядел пристально.

Краем глаза Петя отметил, что неугомонная княжна Дивеева бродит перед строем перваков, выстраивая их по росту и выравнивая строй. Получалось у нее не очень. По росту еще куда ни шло, а шеренга у нее как вогнутая линза получилась. Но Сорокин, стоявший в центре плаца с прочими офицерами, не возражал.

Само же торжественное открытие учебного года на Петю впечатления не произвело. Почему-то ждал большего, а получилось как в прошлый раз, только ощущения новизны уже не было. О том, что он отличился на практике, ректор объявил, но к себе не подозвал, ограничившись: «Два шага вперед!» и «Встаньте в строй!» Причем подобного же выдергивания из строя удостоилось больше половины старшекурсников. Орденов из них никто не получил, но были официальные благодарности от командиров частей, где они проходили практику, а двоим, протиравшим штаны (или шлявшимся по кабакам) в уездном городе Ладоге, даже медальки дали. Юбилейные, как участникам торжеств по случаю тысячелетия постройки там крепости. Так что, с одной стороны, Петины ордена дали толчок к появлению в академии новой традиции (в прошлом году с успешной практикой никого не поздравляли), а с другой – впечатление от его собственных наград смазалось. Единственное, чем его выделили, это тем, что ректор, прежде чем скомандовать: «Встаньте в строй!»,

приказал Птахину после окончания занятий быть у него в кабинете. Без указания причины вызова. Так что оставалось только гадать, прочитал он Петин рапорт или нет.

Сами занятия тоже не особо интересными оказались. Сначала Левашов три часа гонял их курс по полосе препятствий, вроде как проверяя, в каких физических кондициях они в академию вернулись. А потом они на маге еще столько же времени медитировали. Именно медитировали, а не новые заклинания учили. Лучше бы помыться после физкультуры дали нормально!

Так что отмывал засохший пот Петя уже после занятий. Торопился, но идти к ректору (и его помощнице) грязным не хотелось.

И вот он в приемной ректора.

– Проходите! – сразу бросила ему очаровательная магиня, строго покачав головой: – Опаздываете.

Но Петя подошел к ней, а не к двери:

– Вы уж меня извините, ваше благородие, но не примете ли вы еще один пакет чая? Для ректора. Самому ему дарить неудобно, но чай же он в кабинете пьет, хоть иногда? Вот будет ему лучший ханьский, которого здесь в лавках не купишь, – и положил на стол два пакета с чаем. – Ну, я пойду?

И вошел в кабинет.

В своем кресле за столом его превосходительство Щеглов имел куда более начальственный вид, чем на плацу. Там его только по почтительному отношению других преподавателей

можно было выделить. И по перстню на пальце, только цвет камня (синий) надо было еще разглядеть. Погоны на мундире маги почему-то не носят. Да и в мундирах далеко не всегда ходят, это только кадетов заставляют.

Левашов в кабинете тоже был. И даже сидел. Но как-то неубедительно. На явно неудобном стуле, довольно коряво приставленном к углу стола начальника. Впрочем, Пете присесть не предложили вообще.

– Ну-с, молодой человек, – ректор оглядел кадета с ног до головы, но каким-то странным взглядом, без четких эмоций. – Что за... вы написали мне в своем рапорте?

Как выяснилось впоследствии, матом его превосходительство не ругался, он им разговаривал. Так делали многие высокопоставленные аристократы, особенно из военной среды. И не потому, что литературным языком не владели, просто могли позволить себе более сочные обороты. При этом матерные слова в качестве слов-паразитов они никогда не использовали. Только по делу. Нижним чинам отвечать им в той же манере не рекомендовалось категорически. Могли счесть за фамильярность.

Петя ответить и не пытался. Встал по стойке смирно и ждал продолжения. Вот у Левашова, похоже, было что сказать, но он никак не мог решиться это сделать. И славно. Судя по взглядам, которые он бросал на Птахина, ничего хорошего про него говорить куратор не собирался.

– В первой раз на моей памяти со мной кадет торговаться

пытается.

Сказано было ровным голосом, но Левашов побледнел и сквозь зубы прошептал: «Торгаш!»

– Что вы хотели сказать? – Генерал слегка обернулся к майору.

– С прискорбием вынужден отметить, ваше превосходительство, что набор магов из низших сословий дурно повлиял на их нравственность. А Птахин так и вовсе проявил себя торгашом сразу после поступления.

– Интересно. – Тон ректора об интересе не говорил совершенно, но какую-то папку он принялся небрежно листать, при этом бормоча:

– Смотри-ка, уже заявки на Птахина поступают. После первого курса... – И продолжил жестче: – Государю и великому княжеству нужны маги. Даже такие слабосилки, как Птахин. А он... мещанин, до поступления в академию находился на обучении в лавке... Ждать от него поведения дворянина с десятком поколений благородных предков не приходится. Сказал бы, что это ваша, Левашов, недоработка, но, боюсь, это мир меняется.

– Ничего, ваше превосходительство. Он у меня... Я его... дерзить отучу!

Ректор вроде как задумался, просматривая еще какие-то бумаги в той же папке, а Петя решил вмешаться:

– Ваше превосходительство! Да в чем тут дерзость?! Все, чего я хочу, это как можно лучше служить государю. На

практике делал все, что мог, и, смею судить, неплохо, раз меня даже орденами отметили. Но хочу – еще лучше. И для того стараюсь стать как можно более умелым магом. Я ведь в рапорте что прошу? Разрешить книги в библиотеке изучать и еще раз курс в маготроне пройти.

Ректор насмешливо приподнял бровь.

– Деньги мне тоже нужны. Состояния или богатых родственников не имею. А все, что заработать удастся, также на свое развитие трачу. Вот взгляните!

Петя немного судорожно снял с шеи шнурок с накопителем и протянул ректору.

– Алмаз? Вы хотите сказать, что за практику сумели заработать на такой накопитель?

– Это трофей. Но ведь я мог его и продать за большие деньги. И подарки шамана тоже мог бы продать, а не везти сюда, в академию.

– Что именно?

– Золотой корень, Черный орех, Зерна Света.

– Так почему их сразу Фонлярскому не отдали?

– Вот он небось потомственный дворянин. На таких, как я, глядит, как солдат на вошь, спасибо точно не скажет. А я тоже гордость имею.

Левашов аж подскочил:

– Да как ты смеешь?!

– Погодите, – неожиданно прервал его ректор. – Отставить наказания. Я думать буду. Свободны!

Петя думал, что, оказавшись за дверью, Левашов продолжит орать, но тот как-то сразу успокоился. Только сказал с чувством:

– Под монастырь ты меня подводишь, Птахин. И ведь даже не понимаешь. Иди. И на глаза мне не попадайся!

Петя, однако, успел заметить, что его пакеты с чаем на столе больше не лежат, а сама магиня бодро засеменила к дверям ректора, держа в руках поднос. С фарфоровой чашкой. С чаем?

Очень вовремя. Спасибо ей.

Хотел даже спросить Левашова, как ее зовут, но решил не дразнить гусей. Еще не так поймет...

Дальше Петя прямым маршем отправился в оранжерею...

Следующие три дня прошли вроде спокойно, но в томительном ожидании. Но – ничего. Ни вызова к ректору, ни нарядов от Левашова, даже разговоров с преподавателями не случилось. Три обычных учебных дня. Слегка халтурных, так как год только начался, и занятия были «втягивающие», что ли.

И вот – выходной. И бал в доме собраний. В этом году даже раньше, чем в прошлом.

Забавно, но Петя подошел к этому мероприятию примерно на том же уровне, что и в прошлом году. Половины кадетов почти не знает (теперь это, правда, первый курс), друзей как не было, так и нет. Девушки, с которой можно было бы пойти вместе, тоже нет. За клуб заплатил, но после того, как

Левашов его в первый день оттуда вытащил, больше туда не ходил. За три дня просто не успел, другие дела были. Жилье наладить. А это не только разные хозяйственные мелочи на складе выбить или в городе купить, но и с прачечной контакт восстановить.

Лавки тоже посетил. Основное время провел в тех, в которые сам товар сдал. Как там чай и шелк продаются? Ну и все, что самому может понадобиться, предпочитал именно там брать. Вроде как свой. Скидка положена.

Шел к дому собраний Петя опять пешком. И снова сам по себе. К компании Виктора Палена самому примыкать не хотелось, а с первокурсниками идти – как-то несолидно. К тому же сближаться с кадетами, из которых скоро половина отсеется, – только нервы себе портить. А чувства землячества Петя был начисто лишен. Еще в первый год понял, что дворяне из Путивльской губернии его равным себе не считают. В этом году он, скорее, к дальневосточникам примкнуть может. Но только условно. Два месяца практики – это, конечно, опыт и впечатления, но решение о переезде туда пока не принято. Еще два года учиться, жизнь по-всякому повернуться может.

За этими не слишком веселыми мыслями он добрал до дверей, обрамленных грудастыми кариатидами. Окинул их уже привычным взглядом. Ничего так девочки. Только большие очень и, главное, гипсовые. Но сегодня же тут живых полно будет...

До Пети как-то резко дошло, что теперь его акции женским полом котируются достаточно высоко. Не так чтобы очень – генералом ему не стать и потомственного дворянства не выслужить. Разве что подвиг какой совершит, чтобы орден Святого Владимира дали. Но и то – не дадут. До него еще Станислав и Анна двух степеней каждый. А он все-таки целитель, а не боевой офицер. Да и там... Что тут говорить. Одни мечты.

Но так или иначе, как маг, нищим он уже никогда не будет. Так что для местных мещанок – очень завидный жених. Которого, правда, окрутить можно будет только после окончания академии, но так ему от этого только лучше.

Петя расправил плечи и с гордо поднятой головой вошел внутрь. И почти сразу же его окликнули:

– Почему герой войны с чжурчжэнями ходит одинокий?

Петя обернулся на голос и слегка растерялся. В ответ ему улыбались сразу три девицы. Как их бишь? Натали, Катрин и Софи. Те, что в прошлом году на таком же балу здесь с третьекурсником Сержем были. Это если на иностранный манер. А так – Сергеем Голицыным. Князем, между прочим. Решили в этом году понизить планку, если Птахиним заинтересовались? Или остальные старшекурсники уже разобраны?

– Наверное, потому что Анна Фролова сбежала на край света с Шуваловым. Видел их летом в Ханке на практике, но в гости приглашен не был. А вы, смотрю, здесь остались?

– Так, ты должен нам рассказать все, что видел!

Вот и повод для общения нашелся. Пора занимать столик в буфете. В этом году два рубля за кофе с пирожными для Пети уже не кажется чудовищным транжирством. Можно и больше потратить. К деньгам в кармане быстро привыкаешь.

Немного смущало только, что девушек три. Когда подружки ходят стайкой, им, конечно, легче завязать беседу с любым молодым человеком, но вот серьезные отношения так строить сложнее. У того глаза разбегаются, и не получается сделать выбор.

Отчитавшись о своих встречах с Шуваловым и вообще жизни на границе, Петя решил поделиться этим соображением с девушками.

– Бедный Голицын, так до конца и не смог выбор сделать? Куда он, кстати, служить поехал? Я на практику чуть ли не первым отбыл, о распределении выпускников тогда еще не объявили.

Как оказалось, князь вообще служить при дворе собрался. В окружении фрейлин. Девушки сделали вид, что это их совсем не волнует. Действительно, о чем теперь волноваться? Им там даже место любовницы не светит, не то что законной жены. Но выводы, похоже, сделали. По крайней мере, тот же вопрос, о перспективных первокурсниках, что они задавали Сержу год назад, Пете они задали явно с большим предметным интересом.

– Я пока только в поезде с дальневосточниками познако-

мился. Самая сильная среди них – княжна Дивеева. Но вас она вряд ли интересуется.

Девушки только приснули. Похоже, характер у всех трех довольно легкий.

– Еще с нами ехал настоящий шаман. Магаде Удабович Ультратачи. Тоже в академии учиться будет. Хотите познакомлю?

– Конечно, хотим. Но и еще с кем-нибудь.

– Сережа Тенешев вроде должен давилку пережить. Про остальных – не уверен.

От бала Петя ничего особого не ждал, но неожиданно получал удовольствие. Треп и легкий флирт сразу с тремя симпатичными девушками. Которых он познакомил с дальневосточниками и даже путивльскими (с ними и сам познакомился), но партнерша для очередного танца всегда находилась. Хотя всякий раз – другая. Похоже, подружки соблюдали очередность. Так что танцевал он довольно много. Буфет тоже несколько раз посетили. Отдохнуть и что-нибудь еще попробовать.

Как человек запасливый, Петя таскал в одном кармане кулек с засахаренными фруктами, а в другом – с засахаренными же орехами. Купленными заранее в лавке. Галифе от этого только лучше сидели. Но вот угостить ими девушек или иных знакомых не пришлось. Оказалось, что при наличии буфета приносить что-либо с собой – неприлично. О чем ему девушки и сообщили, когда он вскользь поднял эту тему. Не

понял почему, но хорошо, что сразу сладости не вытащил. Может, и прав Левашов, нет у Пети правильного воспитания.

Отметил про себя, что девушки-магини, как всегда, были нарасхват, даже первокурсницы. Кроме разве что Дивевой. К ней сначала кто-то из старшекурсников подвалил, но во время танца явно заскучал и больше ее не приглашал. Остальные тоже больше чем по разу не подходили. А у самого Пети желания бросать веселых подружек ради очень правильной княжны не было совершенно.

А потом девушек у него неожиданно увели. К их разросшейся компании подошел Пален со товарищи. Девушек при них и так было немало, но, видимо, недостаточно.

– Смотрю, наш кавалер лучших красавиц себе забрал, – несколько развязно заявил Виктор. – Позвольте и мне на танец пригласить.

И ушел танцевать с Софи. Катрин и Натали подхватили другие кадеты. Можно было бы самому пригласить какую-нибудь из оставленных ими девушек, но совсем вливаться в эту компанию Пете не хотелось. Так что дождался окончания танца, но подружки не вернулись. Видимо, остались с кавалерами на следующий. А потом еще на один.

Дождаться белого танца Петя не стал, а тихо ушел, ни с кем не попрощавшись. Как ни странно, в отличном настроении. Развеелся, потанцевал. А что подружкой не обзавелся – возможно, даже лучше. Девушки, кстати, хорошие. Даже неудобно таким головы крутить. Пусть этим лучше Пален

занимается. Впрочем, поживем – увидим.

На следующий день Петя не выдержал и после занятий сам в приемную ректора пошел. К красавице-магине.

– Вот, это хоть не ханьские, а вполне даже местные, но тоже к чаю пригодиться могут, – сказал он, извлекая из карманов давешние кульки с засахаренными фруктами и орехами. С надеждой, что пребывание в карманах на балу на них не слишком отразилось. Они и раньше слипшимися были. Но вкусными.

– Что же вы раньше не зашли? Его превосходительство ваш рапорт в тот же день одобрил. Так что разрешения на посещение библиотеки и маготрона вас уже три дня ждут.

Говорить, что он вообще-то надеялся на вызов, Петя не стал. Рассыпался в благодарностях и даже попытался комплимент сказать. О прекрасной доброй волшебнице из сказок. Но был остановлен:

– Все. Забирайте ваши бумаги и не отвлекайте меня от работы.

Изящный пальчик указал на дверь. Но при этом магиня улыбнулась. По-доброму. Черт! У кого бы узнать, как ее зовут?

Но все равно неделя началась неплохо.

На занятиях тоже все шло без проблем. Только число предметов возросло. К магическим дисциплинам добавились и обычные. Естественные науки (математика, история, география, статистика, политэкономия), правда, в неболь-

шом объеме – всего по два часа в неделю. Но кругозор и общее образование это все должно было кадетам расширить.

Фонлярский на зельеварении Петю принципиально игнорировал, зато в оранжерее и почему-то в зверинце он стал дорогим гостем и любимым учеником. Приходилось соответствовать, и занятия для него стали продлеваться на пару часов в день дольше, чем предполагалось расписанием.

А он еще и книгу-артефакт с начальными целительскими заклинаниями шестого разряда в библиотеке получил. Причем с собой. Так что вечерами тоже было чем заняться. Зачем только деньги за клуб внес? Чтобы не противопоставлять себя остальным старшекурсникам?

И наконец маготрон.

В первый раз Петя пришел на него после занятий, но оказался там не один. Чемпион их курса – Никита Волохов – тоже там оказался. И целитель Новиков. Тот, который в своей фамилии ударение на второй слог ставит.

– Что, Птахин, решил самым умным быть? – приветствовал Петю Никита. – Не хочу от тебя отставать. Раз уж тебе разрешили, надо тоже попробовать. Вдруг удастся еще хоть немного подрасти.

– Я как подумал, – поддержал тему Петя, – с помощью медитации мы хоть и медленно, но развиваемся. Так если медитировать в давилке, эффективность должна увеличиться? Не правда ли, Семен Семенович?

Целитель подтвердил, что в принципе такое возможно. Но

эффективность давилки высокая только первые несколько месяцев ее использования. Потом организм приспособливается (если выдерживает), и загружать дорогой артефакт делается нерентабельным.

Подобное откровение возмутило Волохова:

– То есть польза все-таки есть, просто академия деньги экономит? Так сказали бы кадетам! Наверняка многие бы захотели сами оплатить!

Но оказалось, что тут еще вопрос в загруженности артефакта, который тоже «устает». И вообще сегодня ректор решил использовать прибор для них двоих, а дальше придется им вместе с перваками ходить, если так сильно хотят этим заниматься. И смогут наверстывать пропущенные занятия по другим дисциплинам.

Последнее Петю не смущало. Из-за его однобокости (только магия жизни) профильных занятий у него было меньше, чем у других кадетов. Хотя они и более протяженные по времени. Но все равно учить новое приходилось по книгам. Благо доступ к ним теперь есть.

– Амулеты, накопители снимать? У меня теперь они есть.

Уточнил на всякий случай, в прошлом году за этим строго следили. Но тогда у него ничего не было. А сейчас оставлять алмаз без присмотра очень не хотелось. В то, что его изымет Новиков, он не верил, но больно вещь ценная. А вдруг?

Неожиданно последовал ответ:

– Сами решайте. Не пропадут, но, думаю, у вас самих хва-

тит ума внутри не магичить. Достаточно опытные.

Раз так, то и сомневаться нечего. Тем более что с накопителем одну идею проверить можно. Кстати, у Никиты тоже на шее какой-то шнурок заметен был.

А само «погружение» в маготрон? Небольшое напряжение Петя почувствовал, но борьбы за жизнь больше не требовалось. Возможно, еще потому, что он с накопителем экспериментировал. Качал хранилище и ауру, периодически стараясь сбросить их запасы в алмаз. Три раза за сеанс успел это повторить. К сожалению, даже ту часть накопителя, которую ему Микулин (маг земли из Ханки) сделал, заполнить до конца не удалось. Но хотелось верить, что общее развитие шло эффективнее, чем при обычной медитации.

Оба вышли задумчивыми.

– Ну, не знаю... – подвел итог Волохов. – Надо еще продолжить.

И они продолжили на следующий день с первокурсниками. Там стояла суета, от которой Петя с прошлого года уже отвыкнуть успел. Шестерки еще не устоялись, и преподаватели формировали их по впечатлениям предыдущего захода.

– Так, Ульратачи, – говорил Глок. – Непонятен ты мне совершенно. Давай, сегодня с Тенешевым, Гирсом, Пуциным, Тормасовым и Неклюдовым пойдешь.

«С сильными, значит, – подумал Петя. – Все дворяне, все что-то уже умеют. Странно, что не со мной и Волоховым, если собирается давилку на полную мощь запускать. Или нам

все-таки больше достается?»

Шестерка вошла в камеру артефакта. Двери закрылись. Дальше Петя отвлекся, так как его с Волоховым запустили в соседний маготрон. Вдвоем. Все-таки у перваков пока щадящий режим.

О том, что что-то не в порядке, Петя понял, когда они с Никитой выходили после сеанса. У соседней давилки шла нездоровая суета, причем преподавателей прибавилось.

Магаде скромно стоял сбоку от раскрытой двери, а из камеры выносили остальных кадетов. Не подававших признаков жизни. Всех пятерых. Неужели все выгорели? Они же казались одними из самых сильных на курсе...

Целитель склонился над первым из них, кажется, Гирсом. Судя по его напряженному лицу, дела обстояли очень плохо. После секундного колебания Петя стал рядом с ним, над следующим телом, Пущина. К его ужасу, жизнь не ощущалась совсем. Метнулся к следующему – Тормасову. Сердце у того тоже не билось, но аура еще окончательно не исчезла, хотя и тускнела буквально на глазах. Петя попробовал подключиться манипуляторами к затухающей ауре.

– Я же говорю, – краем сознания он услышал голос шамана, отвечавшего на вопрос кого-то из преподавателей, – там дух Абасы пришел. Черный дух. Долю свою забрал.

Глава 2

Все непросто

К ауре Пете подключиться все-таки удалось. Прием, в принципе им отработанный. Только вот легче от этого не стало. Ее буквально сжирала изнутри какая-то чернота, не спеша разливавшаяся по каналам. Погнать жизнь ей навстречу?

Петя попытался. Общий запас энергии с учетом накопителя у него теперь был очень приличным, но мощность выдаваемого им потока так и осталась на уровне его седьмого разряда, даже до шестого недотягивала. Распространение черноты немного замедлилось, но смыть ее из каналов и хранилища Тормасова такой струйкой было нереально.

Помог бы кто! Но среди суетившихся вокруг преподавателей, похоже, целитель один Новиков, а если и был кто с жизнью из перваков, все равно ничего не умел. Или не лез, чтобы не рисковать. Ведь есть же еще в академии жизнюки! И немало. Где же они?!

Пытаясь что-то сделать, Петя сам не заметил, как ткнул каналом-манипулятором в черный сгусток, судя по всему, на месте хранилища умирающего кадета. И вместо того чтобы смываться, эта чернота сама хлынула к нему в манипулятор, совершенно игнорируя, что тот уже был заполнен жизнью.

Как будто бы тот удвоился в толщину.

Как говорится, Петя чуть не поседел. Неприятных ощущений, правда, не было. Вопрос. А должны ли они быть? Тормасова вон тоже не корчит, лежит себе спокойно, даже с застывшей улыбкой на лице.

Странно, но зелень жизни из Петиных каналов никуда при этом не делась. Разве что слегка серый оттенок стала приобретать. Как в каналах у Магаде, что ли? Тогда, может?..

Идея была рискованной, но в принципе логичной. И Петя перестал сопротивляться проникновению в его каналы черноты, а наоборот, как бы стал ее в себя всасывать. Как при медитации, только через манипуляторы.

А зелень, наоборот, обратно погнал. На замену. Только ничего не получилось. Не смешивались эти два цвета в каналах Тормасова. Зато чернота тускнела, стекаясь из уже занятых ею каналов в хранилище, а из него – в Петю. И в какой-то момент совсем исчезла.

Вот тогда жизнь стала снова проникать в очистившиеся от черноты каналы Тормасова. Неохотно, с трудом, вроде как нечего ей там больше делать. Труп же. Но тут рядом с Петиными руками на грудь кадета опустились чьи-то еще, и на тело легло какое-то мощное заклинание. Явно целительское. Потом – еще. И еще. И наконец сердце Тормасова слабо дернулось, а потом, почти без перехода, застучало с бешеной скоростью. И грудь под руками стала вздыматься.

Петя добавил еще жизни в каналы первокурсника, но, ка-

жется, он уже и без этого ожил.

– Молодец, сумели удержать.

Рядом с ним, оказывается, был хорошо ему знакомый по оранжерее Николай Васильевич Игумнов, маг четвертого разряда.

Петя не ответил. Он судорожно оглядывал магическим зрением самого себя и прислушивался к собственным ощущениям. Получается, вся чернота из Тормасова в него самого впиталась. И никаких последствий. По крайней мере, пока ничего не ощущается. Разве что жизнь в нем чуть отенок поменяла.

А Игумнов тем временем продолжил:

– Не ожидал от вас. Новиков не справлялся, впятером еле Гирса вытащить сумели, а вы один почти справились. Что с ними было?

– Отрава какая-то? – скорее, спросил, чем утверждал Петя. – Что-то у Тормасова в хранилище и по всем каналам жизнь выедало.

– Это вы верно заметили. Только что именно? У растений такая гадость тоже иногда случается. Были абсолютно здоровы, а потом, без видимых причин, угасают. Как будто от старости. Но чтобы вот так, сразу пятеро кадетов...

– А остальные?

– К сожалению, вы с Новиковым только двоих удержать успели, больше целителей не было.

– Внимание! Всем преподавателям немедленно подойти

в кабинет ректора! – неожиданно раздался звонкий и мелодичный голос помощницы Щеглова.

Значит, ректору уже успели сообщить. Даже интересно, кто так оперативно подсуетился? Эта красавица (как же ее зовут?!) успела сюда почти сразу за целителями, а лабораторный корпус в противоположном административному в каре зданий академии.

– Семен Семенович, – голос магини при обращении к Новикову заметно смягчился, – вы можете немного задержаться. Но как приберетесь здесь, все-таки приходите. У Александра Васильевича к вам вопросы есть.

– Всем быстро покинуть помещение! – это уже Сорокин своими подопечными командовать начал.

– Погодите! А кто кадетов в госпиталь понесет?! – это уже Дивеева влезла.

– Без вас разберутся!

– Ну почему же. Четверо юношей пусть останутся. Сейчас носилки достану.

Княжна кинулась назначать добровольцев. Сорокин махнул рукой и заспешил прочь. Его обычная вальяжность и благодушное выражение лица полностью улетучились.

Петя хотел пойти вслед за остальными кадетами, но был остановлен Игумновым:

– Наталья Юрьевна, – обратился он к помощнице ректора. – Думаю, Птахин там тоже лишним не будет. Они с Семен Семенычем тут вначале вдвоем единственными целителями

были, и Торماسову именно он умереть не дал.

О! Так, значит, ее Наталья Юрьевна зовут. Почему Петя стеснялся спросить об этом кого-либо из преподавателей или саму помощницу ректора, он и сам толком не понимал. Но теперь – проблема снялась сама собой.

– Хорошо, идемте, – разрешила магиня. Но как-то слишком небрежно. Петя даже расстроился. Вот что ей стоило на нем хотя бы взгляд задержать, а так – как будто Игумнову одолжение сделала.

– И, пожалуй, Ультратачи тоже с собой прихватите, – добавила она после секундного раздумья.

К шаману, стоящему с безучастным видом недалеко от дверей, метнулась Дивеева. Видимо, Магаде просто ждал, пока там толкучка прекратится, вот и не успел сбежать. Хотя, похоже, он и не думал прятаться.

Зато княжна немедленно сделала ему какое-то внушение, после чего подошла к Пете:

– Птахин, я на вас рассчитываю. Расскажите потом подробно, о чем будет ректор говорить. Так что слушайте внимательно. Какое возмутительное происшествие! Не удивлюсь, если государь комиссию пришлет – разбираться. Так что ничего не упустите! Понятно?! А я пока в госпиталь наведуясь.

«Не повезет же кому-нибудь на ней жениться!» – подумал Петя, но мысли свои оставил при себе. Даже не стал напоминать, что она ему не начальник. Просто промолчал.

В кабинете ректор оказался не один. С ним вместе был знакомый Пете опричник – Трифонов. Тот, который его из Песта в академию вез, и единственный из опричников, с кем у него отношения не сложились совсем. Хотя, возможно, тут время знакомства свою роль сыграло. Для Трифонова Пета был слабосилок, которого он в Баян ради статистики вез. А для остальных – молодой маг, окончивший только первый курс, но уже успевший многого добиться.

Все равно он бы предпочел другого опричника у ректора увидеть. И что тот в Баяне забыл? Остальные все в столицу спешили, до возвращения в свои губернии о себе напомнить и вопросы порешать.

Трифонов сидел сбоку от стола ректора. Возможно, на том же стуле, что и Левашов до него. Только сидел совершенно по-другому. Вальяжно. Словно это он – хозяин кабинета. Наверное, просто на стол, закрыв собой генерала, он уселся бы с тем же выражением.

Однако совещание (расследование?) вел все-таки ректор. Опричник же довольно долго молчал, но молчал с таким видом, будто именно он контролирует ситуацию и готов в любой момент вмешаться, если того потребуют обстоятельства.

– Сорокин, доложите! – Ректор говорил, не повышая голоса, но так, что если бы в его кабинете были мухи, они замерзли бы на лету.

– Ваше превосходительство, – обычная вальяжность с майора слетела начисто, – согласно утвержденному вами

расписанию, мы с Новиковым и Глоком проводили второй сеанс посещения всем первым курсом маготрона. Первое посещение, в ходе которого все первокурсники получили минимальную нагрузку, прошло без эксцессов. На основании его, а также анализа потенциала вновь поступивших кадетов с помощью артефактов и наблюдений преподавателей, в точном соответствии с регламентом, были сформированы группы по шесть человек, внутри которых все были примерно равны по силам.

Щеглов слегка морщился, когда Сорокин ссылался на регламент и его, ректора, распоряжения, но молчал. Только один раз отметил:

– Группы для маготрона вы формировали сами.

Тут уже запнулся майор, но после секундной паузы продолжил рапортовать тем же бодрым голосом.

– То есть получается, – подвел итог его выступления ректор, – никто не виноват, все работает, а три кадета разом умерли, подчеркиваю, умерли, а не выгорели, безо всякой причины.

– Как же, причина есть, – подал голос Трифионов. – Черный дух Абасы пришел и всех убил. Именно так, кадет Ульратачи?!

Голос был полон сарказма.

– Да, – совершенно спокойно ответил молодой шаман. – Только он не пришел, он всегда там жил. Просто пробудился.

– Так не вы ли... – начал было опричник, но сам себя пре-

рвал: – Вы нам тут мистику не разводите! За вас такие люди просили... а вы мне сказки рассказываете. «Легенды и мифы Дальнего Востока». Лучше помолчите, если сказать нечего.

– Но позвольте, – забеспокоился Сорокин, которому очень не хотелось становиться главным виновником произошедшей трагедии, – маготроны используются в академии много лет, Глок такие занятия каждый год ведет, но подобное случилось впервые. И как раз тогда, когда на сеансе был кадет Ультратачи. И он единственный, кто не пострадал.

– Я понимаю вашу мысль. – Щеглов решил вмешаться. – Пост хок эрго проптер хок¹, но это не всегда верно.

Было заметно, что ректору очень не хочется ни сдавать своих, ни ссориться с опричником.

– Надо сначала понять, что вообще произошло. Что скажут целители? – Он окинул взглядом присутствующих и выбрал старшего по рангу: – Ваше слово, Николай Васильевич.

Игумнов пожевал губами:

– Ну, ваше превосходительство... С самого начала в лаборатории присутствовали только Новиков и Птахин. Они же и стали первую помощь пострадавшим оказывать. Я же только к концу успел. В тот момент кадет Тормасов находился в состоянии клинической смерти, но ни он сам, ни его энергосистема серьезных повреждений не имели. Примененные мною заклинание «реанимация» и срочное заполнение его хранилища и каналов жизнью вернули его к жизни. Извини-

¹ После этого значит по причине этого (лат.). – Здесь и далее примеч. авт.

те за невольный каламбур. Дальше – «здоровый сон», и, я надеюсь, в госпитале он окончательно восстановится.

– Почему же вы не поступили так же с другими кадетами?

– К сожалению, к моменту моего прихода трое кадетов были безоговорочно и окончательно мертвы. Заклинание «реанимация» не оказало никакого воздействия, а все попытки наполнить их хранилища энергией были неудачными. Удалось спасти только тех кадетов, которым с самого начала оказывали помощь Новиков и Птахин.

– Снова вы Птахина поминаете. Наш пострел везде поспел, получается? Но раз маг четвертого разряда Новиков еще не подошел, давайте послушаем кадета второго курса. Рассказывайте, Птахин.

Петя немного стушевался, но с помощью наводящих вопросов ректора рассказал все, что видел и чувствовал.

– То есть вам показалось, что каналы Тормасова были чем-то закупорены?

– Или заполнены чем-то мне неизвестным.

– Я же говорил, дух Абасы, – тихонько проговорил Магаде, но его слышали. Опричник поморщился, ректор просто проигнорировал, продолжив расспросы Пети:

– И куда вы дели эти «пробки»? Как я понимаю, маг жизни Игумнов их не обнаружил.

Пете почему-то совершенно расхотелось откровенничать. В голосе Щеглова стал появляться какой-то нездоровый интерес, да и опричник оживился.

– Не знаю. Я их сначала пытался продать, но моих сил не хватило. Тогда я их на себя потянул, и они исчезли.

– В себя втянул? Как все просто. А Новиков не додумался?! – Что-то восхищения Петиной находчивостью в голосе генерала не слышалось.

– К моему стыду, действительно не додумался. – Оказалось, Новиков успел присоединиться к собранию. – Я долго и почти безуспешно пытался влить жизнь в хранилище и каналы кадета Гирса, и дело пошло, только когда ко мне присоединились коллеги. Вот тогда втроем и сумели буквально пропихнуть жизнь в его хранилище. И только после этого стали действовать реанимационные заклинания.

– Каково сейчас состояние кадета?

– Жить будет. Но энергосистема довольно сильно повреждена. Не фатально, должна восстановиться, но пока от посещения маготрона ему лучше воздержаться.

– А вы что скажете, Глок?

Опрос свидетелей (участников? подозреваемых?) продолжался еще довольно долго. Причем основными были две темы. Целители строили и опровергали гипотезы, что же именно произошло в маготроне, а остальные пытались переложить ответственность за случившееся друг на друга.

В конце концов лишних (в том числе и Петю) из кабинета выгнали, так что чем все закончилось, он не узнал. Зато перехватил Ультратачи (его тоже выгнали из кабинета) и попытался прояснить некоторые вопросы для себя.

– Магаде! – Петя остановил молодого шамана, который, впрочем, никуда особо не спешил. Он вообще почти не реагировал на внешние раздражители в виде преподавателей либо других кадетов. Или старался это делать. И, надо признать, с каждым днем это получалось у него все лучше и лучше.

Но так как Петя полностью перегородил ему дорогу, сбавить ход все-таки пришлось.

– Что?..

– Ты ведь в давилке уже два раза был. В первый раз никакие духи не приходили?

Ульратачи ответил не сразу. Причем, похоже, думал он о том, а стоит ли отвечать. Но все-таки решил поддержать разговор:

– В первый раз только мой Дьяо приходил.

– Сам пришел, или ты вызвал?

Вот тут шаман задумался, похоже, по существу вопроса:

– Кажется, сам пришел. Никогда о таком не слышал. Или я случайно вызвал? Не помню.

– Но это был самый обычный Дьяо?

– Это был мой Дьяо! – Магаде, похоже, обиделся. – Заведи своего, тогда и называй его обычным.

– Научи!

– Зачем? – Было не вполне понятно, что значит это «зачем». Зачем это нужно Пете? Или зачем это нужно самому Магаде?

– Интересно мне. Потом, я же твоего Дьяо вижу, может, у меня тоже способности шамана есть?

– Не со мной надо разговаривать, а с дедом. А он не со всяким разговаривать будет.

Петя напомнил, что с одним шаманом он уже знаком и вполне неплохо поладил. Не просил научить только потому, что не знал, что это возможно.

– И сейчас не знаешь. Узнаешь, с дедом поговоришь, он разрешит, будешь учиться.

Все это было сказано ровным спокойным голосом.

– Тебя дед научил так говорить?

Судя по еле заметной тени, пробежавшей по лицу молодого шамана, именно так дела и обстояли. Запретил ему дед кого-либо чему-либо учить.

Но, возможно, строгий запрет тяготил самого Магаде. Поэтому он еще добавил, причем уже другим тоном:

– Кристалл большой на груди ношу. Дед дал. Без него и я духа вызвать не могу. Как такие кристаллы делать, не знаю. Думал, может, здесь научат?

Вот как? Шаману, оказывается, для вызова духа специальный амулет нужен. Или даже артефакт. Но в амулеты заклинания внедряют. Это что получается, духа шаман заклинанием вызывает? Или дух и есть заклинание, только очень сложное? А как же тогда Петиного знакомого шамана дух рыси подрал? Раны очень напоминали следы от обычных когтей.

Ничего не понятно. Самое обидное – похоже, Магаде тоже

ничего не понимает. То есть использовать амулет он умеет, а вот принципы его работы не знает. И в лоб спрашивать бесполезно. Придется исподволь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.